

УДК 342.7

ИНСТИТУТ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ В ЦЕННОСТНОЙ СИСТЕМЕ ОСНОВНОГО ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: РОЛЬ, СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

канд. юрид. наук, доц. И.В. ВЕГЕРА
(Полоцкий государственный университет)

Рассматривается институт конституционных обязанностей в рамках категории конституционно-правового статуса личности. Поднимаются проблемы определения роли конституционных обязанностей в ценностной системе белорусской конституции, их предназначения. Раскрывается взаимосвязь конституционных обязанностей человека с правами и свободами. На основе сравнительно-правового анализа конституционного законодательства зарубежных государств характеризуется объем нормативного закрепления института конституционных обязанностей в Республике Беларусь, раскрывается его содержание. Исследуются историческое развитие и тенденции конституционного закрепления обязанностей. Определяются характерные особенности конституционных обязанностей, их взаимосвязь с отраслевым законодательством. Отдельное внимание уделяется рассмотрению проблем в области разработки и правовой регламентации механизмов реализации конституционных обязанностей.

Введение. Конституция Республики Беларусь как основной закон содержит в себе всю систему основополагающих социальных ценностей, в русле которых должно происходить развитие белорусского государства. Данные ценности в той или иной степени отражены в каждом разделе Конституции. Однако их максимальная концентрация содержится в преамбуле, а также первых двух разделах Основного Закона, устанавливающего основы конституционного строя и взаимодействия личности, общества и государства. Особую роль при этом играет комплексный институт конституционных обязанностей, который своими нормами очерчивает систему наиболее значимых ценностей, подлежащих особой конституционно-правовой защите. При широком толковании института конституционных обязанностей можно разделить их на три основные группы в зависимости от субъектов-носителей данных обязанностей: 1) конституционные обязанности человека и гражданина как элемент конституционно-правового статуса личности; 2) конституционные обязанности, субъектом реализации которых выступают государство, органы государственной власти и их должностные лица, а также те субъекты, которые наделены государством властными полномочиями; 3) конституционные обязанности различных общественных формирований (общественных объединений, политических партий, профессиональных союзов, религиозных организаций, их союзов (ассоциаций), республиканских государственно-общественных объединений, органов территориального общественного самоуправления). Каждая из названных групп обязанностей имеет свою специфику по содержанию, субъектному составу, основаниям установления, механизмам реализации. Поэтому в силу обширного поля научного исследования вопросов, охватываемых институтом конституционных обязанностей, в данной работе будут рассмотрены конституционные обязанности в рамках категории конституционно-правового статуса личности.

Основная часть. Конституционно-правовой статус личности – один из институтов конституционного права, который наиболее полно концентрирует в себе всю ценностную систему белорусского Основного Закона, неотъемлемую часть которой наряду с конституционными правами и свободами составляют конституционные обязанности. Формирование и развитие института конституционных обязанностей как элемента правового статуса личности в Республике Беларусь происходило в течение не одного столетия под влиянием множества разнообразных факторов: уровня развития общества и его представлений о человеке, политического режима, международного сотрудничества в области прав человека и др. Распространение естественно-правовой концепции прав человека, провозглашенной на международном уровне, приоритет общечеловеческих интересов над всеми другими ценностями государства стали ключевыми при формировании концепции прав, свобод и обязанностей в XX веке. Отказ Республики Беларусь в 90-е годы от социалистических установок, в том числе и в области прав человека, послужил основой для качественно нового этапа в развитии научных представлений и конституционного регламентирования правового статуса личности, основой которого являются не только конституционные права и свободы, но и обязанности человека.

В разделе II Конституции Республики Беларусь устанавливается ряд основных обязанностей, включаемых в конституционно-правовой статус личности [1]:

- родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении. Ребенок не должен подвергаться жестокому обращению или унижению, привлекаться к работам, которые могут нанести вред его физическому, умственному или нравственному развитию. Дети обязаны заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь (ст. 32);

- каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать ее Конституцию, законы и уважать национальные традиции (ст. 52);

- каждый обязан уважать достоинство, права, свободы, законные интересы других лиц (ст. 53);
- каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности (ст. 54);
- охрана природной среды – долг каждого (ст. 55);
- граждане Республики Беларусь обязаны принимать участие в финансировании государственных расходов путем уплаты государственных налогов, пошлин и иных платежей (ст. 56);
- защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь (ст. 57).

Одна обязанность сформулирована в виде ограничения права путем запрета совершения определенных противоправных действий – осуществление права собственности не должно противоречить общественной пользе и безопасности, наносить вред окружающей среде, историко-культурным ценностям, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц (статья 44) [1].

Помимо тех обязанностей, которые непосредственно закреплены в разделе II «Личность. Общество. Государство», можно выделить ряд конституционных обязанностей человека, размещенных в других разделах белорусской Конституции, хоть и не явно сформулированных в виде обязывающих норм, но по смыслу являющихся таковыми. Так, основополагающей нормой в отношении всех конституционных обязанностей является установленное в статье 2 Основного Закона правило об ответственности гражданина перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией. Статья 11 закрепляет за иностранными гражданами и лицами без гражданства, находящимися на территории Беларуси, обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами. Статья 115 Конституции устанавливает обязательность судебных постановлений для всех граждан и должностных лиц.

Следует отметить универсальность и базовый характер обязанности каждого человека, находящегося на территории белорусского государства, соблюдать его Конституцию и законы. Как верно отмечено в литературе, с точки зрения содержания данная конституционная обязанность столь обширна, что установление ее одной оказалось бы достаточным для определения меры дозволенного поведения человека посредством конкретизации юридическими обязанностями, закрепляемыми нормами конституционного, административного, гражданского, трудового и других отраслей права [2]. Несмотря на то, что в статье упомянуты лишь Конституция и законы, думается, что данная формулировка предполагает более широкую трактовку: соблюдать должны не только собственно нормы Конституции и законов Республики Беларусь, но и все остальное законодательство, принятое на основе Конституции. Что касается прочих перечисленных обязанностей, то они находят свою конкретизацию в обязывающих нормах соответствующих отраслей права, возможно, что и в нескольких одновременно. Например, обязанность охраны природной среды раскрывается через более конкретные нормы (как обязывающего, так и запрещающего характера) не только конституционного, но и экологического, земельного, административного и других отраслей права. С другой стороны, одна отрасль права может содержать и конкретизировать несколько конституционных обязанностей.

Обращаясь к зарубежному опыту, следует отметить, что большинство демократических конституций ограничиваются установлением минимального перечня конституционных обязанностей, хотя и он с течением времени подвергался определенному расширению [3]. Так, Конституция Нидерландов 1983 года содержит лишь одну прямо закрепленную обязанность: «Все способные к несению воинской службы граждане Нидерландов обязаны защищать независимость государства и его территориальную целостность. Указанная обязанность может быть возложена на жителей Нидерландов, не являющихся ее гражданами». Конституция Лихтенштейна 1921 года возлагает на граждан только три обязанности: соблюдать законы государства, получить начальное школьное образование и до достижения 60-летнего возраста в случае необходимости защищать отечество с оружием в руках. В некоторых конституциях обязанности прямо не зафиксированы. Их можно вывести только путем анализа и толкования конституционных норм. Конституция Латвии 1922 года (с изменениями и дополнениями) лишь косвенно указывает на одну обязанность, закрепляя основное образование в качестве обязательного. Конституция Бельгии (часть 2) содержит только перечень прав, а обязанности вообще не указывает. Однако ряд норм косвенно свидетельствует об их наличии, устанавливая обязательное голосование и школьное обучение. Могут встречаться своеобразные и нечеткие формулировки обязанностей, как, например, в Конституции Греции: «Государство вправе требовать от всех граждан выполнения долга общественной и национальной солидарности» (ст. 25); «Греческие граждане без каких-либо различий участвуют в выполнении публичных повинностей соответственно своим силам» (ст. 4). В некоторых конституциях конкретные субъективные права и обязанности имеют один и тот же объект. Например, в испанской Конституции в статье 35 закреплено следующее положение: «... все испанцы обязаны трудиться и иметь право на труд ...». Авторитарные же конституции, прежде всего «социалистические», содержат довольно широкий перечень обязанностей граждан. Здесь обнаружилась тенденция к конституционализации ряда обязанностей, характерных для других отраслей права (например, обязанность блюсти дисциплину труда – норма, вытекающая из трудового соглашения, присущая трудовому праву – статья 53 Конституции Китая) [3]. В конституциях мусульманских стран закрепляется обязанность защиты религии (Йемен).

В целом же к настоящему времени наиболее распространенными в конституциях зарубежных стран являются следующие обязанности: верность государству; подчинение конституции, законам и иным нормативным актам; уплата налогов; воинская повинность; забота о детях; обязанность охранять природу; обязанность получить начальное школьное образование. Все они в том или ином виде и объеме зафиксированы и в белорусской Конституции (за исключением обязательного образования), которая не содержит развернутого перечня обязанностей, что соответствует общеевропейской закономерности конституционного закрепления лишь наиболее важных, социально значимых обязанностей. Такая ситуация объясняется в том числе распространенной и признанной в демократических государствах идеей о взаимосвязи обязанностей с правами человека: каждому субъективному праву соответствует юридическая обязанность.

Включение обязанностей в правовой статус личности не нарушает принципов свободы и правового государства, поскольку права одних лиц, не подкрепленные обязанностями других лиц соблюдать эти права, реализованы быть не могут [4]. Томас Пейн в очерке «Права человека» писал: «...Декларацию прав следовало бы сопроводить Декларацией обязанностей... Декларация прав есть одновременно и Декларация обязанностей. Все, что является правом одного человека, в то же время является и правом другого, и моя обязанность – обеспечивать, а не только пользоваться» [5]. Всеобщая Декларация прав человека также отражает данную идею, закрепив, что «каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности».

Тем не менее по вопросу о соотношении прав и обязанностей, их взаимосвязи в науке существуют различные позиции, отдающие первенство либо правам, либо обязанностям. Так, с точки зрения социалистических, солидаристских, этатистских и тому подобных теорий обязанности предопределяют права, общество (государство) может устанавливать для своих граждан любые обязанности и потребовать их выполнения; обязанности приоритетны перед правами. Либеральный подход, благодаря которому права человека получили свое оформление, наоборот, провозглашает право первичным, а обязанности – вытекающими из него. Верно, что субъект прав является одновременно и субъектом обязанностей, но неверно, что права человека определяются его обязанностями [6]. Известный правозащитник М. Новицкий пишет по этому поводу: «Мои права и свободы есть у меня потому, что я – человек. Они возникают из моего человеческого достоинства. Мои обязанности перед государством действительно есть, но это совсем другая проблема. У меня есть права и свободы независимо от того, выполняю я свои обязанности или нет. Государство может меня наказать, если я не буду этого делать, но права от этого не зависят» [7].

Необходимо отметить, что система конституционных обязанностей имеет характерные особенности, обуславливающие их выход на конституционный уровень регламентации и отличающие их от отраслевых обязанностей.

Таким образом, *сущность, специфику и назначение конституционных обязанностей* можно раскрыть через следующие *признаки данного института*:

- высшая юридическая сила, обусловленная их конституционным закреплением;
- социально важное содержание – конституционные обязанности касаются сферы жизненно важных общественных отношений между личностью, обществом и государством. Их перечень и содержание определены в соответствии с ценностями, целями и уровнем развития общества и государства, а также международными обязательствами в области основных прав, свобод и обязанностей, принятыми на себя Республикой Беларусь. Равно как и права, конституционные обязанности наполнены не только правовым содержанием: они концентрируют в себе систему социальных ценностей, которые через юридическое закрепление в форме обязанностей получают официальное признание, поддержку и защиту. К таким ценностям можно отнести верховенство права, ценность человека, его прав и свобод, стремление к сохранению духовно-культурного наследия, здоровой окружающей среды, государственного суверенитета и др.

Наличие морального компонента в содержании конституционных обязанностей отмечается в юридической литературе рядом авторов. Так, Л.Д. Воеводин считает, что «в отличие от прав (свобод) основные обязанности имеют широкомасштабное содержание. В Конституции они проявляются прежде всего в форме правового требования исполнять установленные законом вид и меру поведения либо воздерживаться от этого. Вследствие широкой формы обобщения обязанность нередко опирается не только на правовые формы, но и нормы морали» [8]. Другие авторы вообще основой юридических обязанностей считают нравственный критерий, который отражает духовное развитие личности, уровень ее сознательности, активности [9].

С моральным компонентом конституционных обязанностей неизбежно связан вопрос о том, следует ли признавать некоторые обязанности в качестве юридических в случае, если они не обеспечены юридическим принуждением. Необходимо отметить, в науке не сформировалось единого подхода к разрешению данного вопроса, что обусловлено его связью с более широкой теоретико-методологической проблемой – наличием различных типов правопонимания. И если сторонники естественно-правового подхода признают такие обязанности в качестве юридических, в позитивном правопонимании юридическая обязанность всегда опосредуется государственным принуждением лица к определенным действиям [10]. В силу того, что конституционные обязанности носят максимально широкий характер, наличие в них

нравственного начала и ценностных установок не противоречит их юридическому характеру. Напротив, идеологическая (воспитательная) функция Конституции заключается в стремлении обеспечить активное поведение человека, обусловленное не только юридическими требованиями, но и моральным долгом. Именно поэтому, к примеру, обязанность, сформулированную как «охрана природной среды – долг каждого», следует воспринимать не только как требование воздерживаться от нарушений в данной сфере, но и как требование некоего активного поведения (повышение экологической культуры, содействие экологическому воспитанию, осуществляемые через различные формы социальной активности).

Обязанности могут быть закреплены в качестве конституционных в том случае, если они предопределены фактически сложившимися основополагающими отношениями в обществе, вытекают из объективных закономерностей государственного развития. Конституционные обязанности отражают уровень и направление развития общества, его ключевую ценностную парадигму, степень демократизма. Так, некоторые обязанности, характерные для советских конституций и обусловленные коммунистической идеологией того времени, были бы неуместны и неактуальны в современном обществе. К примеру, Конституция ССРБ 1919 года вводила всеобщую трудовую повинность и провозглашала лозунг: «Не трудящийся да не ест». Обязанность защиты социалистического отечества рассматривалась в то же время и как почетное право защищать революцию с оружием в руках. Конституция Беларуси 1937 года обязывала граждан «честно относиться к общественному долгу, уважать правила социалистического общежития», «беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся».

Конституция Беларуси 1978 года, повторяя перечень ранее закрепленных конституционных обязанностей (сформулированных, правда, более мягко, исключая такие выражения как, например, «враг народа», «злодеяние»), существенно расширяет его, вводя новые обязанности. За гражданином БССР были закреплены обязанности с достоинством нести высокое звание советского гражданина, бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества, оберегать интересы Советского государства, способствовать укреплению его могущества и авторитета. Впервые закреплено требование уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций и народностей Советского многонационального государства. В качестве интернационального долга гражданина Белорусской ССР было провозглашено содействие развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран, поддержанию и укреплению всеобщего мира. Появилась норма о необходимости уважать права и законные интересы других лиц, быть непримиримым к антиобщественным поступкам, всемерно содействовать охране общественного порядка. Конституционно регламентирована обязанность заботиться о воспитании детей, готовить их к общественно полезному труду, растить достойными членами социалистического общества. Была закреплена и обязанность детей заботиться о родителях и оказывать им помощь. Новшеством белорусской Конституции 1978 года стала обязанность беречь природу, охранять ее богатства, заботиться о сохранении исторических памятников и других культурных ценностей.

Впервые освобожденные от советской идеологии конституционные обязанности, отражающие новые ценностные установки белорусского государства, были закреплены в Конституции уже суверенной Беларуси 1994 года. По сравнению с предыдущей конституцией перечень обязанностей стал существенно короче, сохраняя лишь основные, наиболее часто регламентируемые на конституционном уровне большинства демократических государств обязанности;

- основополагающий характер для отраслевых обязанностей: конституционные обязанности являются определяющими и обобщающими для тех обязанностей, которые закреплены в текущем отраслевом законодательстве;

- высокая степень обобщенности: конституционные обязанности сформулированы таким образом, что охватывают систему соответствующих обязанностей, закрепленных на отраслевом уровне, получая тем самым свою детализацию в нормах различных отраслей права. Вместе с тем высокая степень обобщенности не может характеризоваться неограниченностью и неопределенностью. В целях недопущения такой расширительной трактовки статья 58 Конституции устанавливает важнейшую гарантию, защищающую человека от произвольного и необоснованного расширения перечня и содержания обязанностей: «никто не может быть понужден к исполнению обязанностей, не предусмотренных Конституцией Республики Беларусь и ее законами». Положенный в основу данной гарантии принцип верховенства закона является ключевым и необходимым для защиты от возможных злоупотреблений в установлении различного рода обязанностей. Закрепление данной нормы, несомненно, можно отнести к достоинствам белорусской Конституции.

Особая роль конституционных обязанностей предопределяет важность проблемы их реализации, которая касается как минимум двух аспектов: во-первых, системы мер, направленных на обеспечение исполнения обязанностей; во-вторых, самого механизма их реализации.

Гарантийный механизм обеспечения исполнения конституционных обязанностей не ограничивается лишь методом принуждения, выраженным в привлечении виновных лиц к юридической ответственности за совершение конкретных правонарушений, посягающих на конституционно закрепленные ценности (закон-

ность и правопорядок, историко-культурное и духовное наследие, здоровая природная среда и др.). Исполнение конституционных обязанностей предполагает более широкий спектр активных действий, побуждение к совершению которых возникает у гражданина исходя из уровня правовой культуры, тех усвоенных и принятых правовых ценностей, которые провозглашает Конституция как документ не только правовой, но и идеологический.

Как уже отмечалось, многие конституционные обязанности несут в себе не только правовое, но и моральное содержание, отражающее общепринятые человеческие ценности. Так, обязанность беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности предполагает бережное отношение к данным ценностям в его широком понимании, не ограничивающемся лишь воздержанием от совершения конкретных правонарушений в данной области, а направленном на всемерное активное содействие каждого в сохранении историко-культурного и духовного наследия. Такой же подход применим и оправдан в отношении некоторых других конституционных обязанностей (например, в области охраны окружающей среды). Неслучайным является выбор формулировок для закрепления ряда конституционных обязанностей, которые выражаются не только в прямом и однозначном термине «обязан», а через категории долга или даже священного долга: охрана природной среды – долг каждого; защита Республики Беларусь – обязанность и священный долг гражданина Республики Беларусь. Такие формулировки придают конкретным обязанностям более широкий смысл, возводящий их на уровень философских, моральных и правовых ценностей.

В контексте обеспечения реализации таких обязанностей большая роль принадлежит общей и правовой культуре общества, с одной стороны, и конкретному реализационному механизму, благодаря которому человек имеет возможности реализовать свою обязанность через широкий спектр активных действий, с другой стороны. В силу этого особое внимание следует обратить на необходимость совершенствования механизма реализации конституционных обязанностей. Важно понимать, что отсутствие детальной правовой регламентации механизма реализации обязанности в отраслевом законодательстве не может быть основанием для отказа в защите конкретных действий, которые направлены на выполнение конституционной обязанности. Отправной позицией, как представляется, в данном случае должно служить правило о прямом действии Конституции и необходимости его обеспечения.

К примеру, такая проблема существует при желании граждан исполнить обязанность защиты Республики Беларусь в форме прохождения альтернативной службы. Встречаются факты, когда призывные комиссии ввиду отсутствия закона об альтернативной службе отклоняют просьбы призывников о прохождении альтернативной службы, и в отношении последних возбуждаются уголовные дела. Практика показала, что среди государственных органов нет единого подхода к решению данной проблемы. Например, в 2009 году за уклонение от воинской службы (после написания заявления на прохождении альтернативной гражданской службы) был осужден Д. Смык, однако позднее он был полностью оправдан [11]. Таким образом, суд признал наличие конституционного права граждан Беларуси исполнять рассматриваемую обязанность в форме прохождения альтернативной гражданской службы.

Эта позиция была заявлена еще в 2000 году в Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 26 мая 2000 года № Р-98/2000 «О некоторых вопросах реализации статьи 57 Конституции Республики Беларусь». Здесь Конституционный Суд пришел к выводу, что граждане Республики Беларусь по причине религиозных убеждений не имеют возможности на практике выполнить свою обязанность по защите Республики Беларусь путем прохождения альтернативной службы в связи с отсутствием в законодательстве, в том числе и в Законе «О всеобщей воинской обязанности и военной службе», механизма замены воинской службы альтернативной [12]. Несмотря на то, что уже прошло 18 лет действия конституционной нормы об альтернативной службе, соответствующий закон так и не принят. На это обстоятельство Конституционный Суд неоднократно обращал внимание в своих посланиях о состоянии конституционной законности. При этом, как отмечает Конституционный Суд, вопрос о неконституционности законодательного пробела относительно реализации гражданами права на замену воинской службы альтернативной перед Конституционным Судом при рассмотрении уголовных дел об уклонении от призыва на воинскую службу по религиозным убеждениям судами не ставился. В своем решении Конституционный Суд посчитал незамедлительным принятие закона об альтернативной службе или внесение необходимых изменений и дополнений в действовавший Закон о воинской обязанности и военной службе, однако к настоящему времени это сделано не было. Следует отметить, что вопреки отсутствию в Законе «О воинской обязанности и военной службе» определения альтернативной службы, она несколько раз упоминается в тексте Закона. Например, в статье 36 говорится об одном из возможных решений, которое обязана принять призывная комиссия при призыве граждан на срочную военную службу, службу в резерве – о направлении на альтернативную службу [13]. Сам же механизм реализации права на альтернативную службу ни в данном Законе, ни в других нормативных актах до сих пор не установлен. Однако следует положительно оценить тот факт, что в настоящее время законопроект об альтернативной службе внесен в План подготовки законопроектов на 2013 год.

Заключение. Конституционные обязанности, как права и свободы человека, являются таким же неотъемлемым элементом конституционно-правового статуса личности, наряду с ними концентрируя важ-

нейшие конституционные ценности белорусского государства: верховенство права, ценность человека, его прав и свобод, стремление к сохранению духовно-культурного наследия, здоровой окружающей среды, государственного суверенитета. В силу уровня своего особого нормативного закрепления конституционные обязанности обладают рядом квалификационных характеристик, обособляющих их от иных юридически закрепленных обязанностей человека. Широкий характер конституционных обязанностей предопределяет не только их юридическое, но и нравственное содержание. В силу важности реализации таких обязанностей особая роль должна отводиться не только обеспечению их юридическими механизмами, но и повышению общей и правовой культуры общества. Вместе с тем следует признать, что при безусловном принятии принципа прямого действия конституционных норм, а соответственно, и прав, свобод и обязанностей их отраслевая конкретизация выступает важной гарантией реализации норм данного института.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – 6-е изд. – Минск: Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2010. – 62 с.
2. Невинский, В.В. Конституционные права и обязанности в юридической конструкции правового статуса личности / В.В. Невинский // Институт государства и права. Тюменский гос. ун-т [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: http://www.jurati.ru/01_news/nev.doc. – Дата доступа: 20.10.2007.
3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Ч. общ.: конституционное (государственное) право и его основные институты: учебник для студ. юрид. вузов и фак. Т. 1 – 2 / рук. авт. колл. и отв. ред. Б.А. Страшун. – 3-е изд., обновл. и дораб. – М.: БЕК, 2000. – 784 с. // Библиотекарь. Ру [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru>. – Дата доступа: 12.01.2013.
4. Кацубо, С.П. Права человека: учеб. пособие / С.П. Кацубо, И.В. Кучвальская, С.Б. Лугвин. – 2-е изд. – Минск: Амалфея, 2002. – 34 с.
5. Пейн, Т. Права человека: Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений / Т. Пейн, Р.Т. Мухаев. – М., 2000. – 244 с.
6. Глухарева, Л.И. Права человека: учеб. пособие / Л.И. Глухарева. – М., 2002. – 175 с.
7. Новицкий, М. Власть и единица / М. Новицкий // Права Человека в России [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа: <http://www.hro.org/ngo/discuss/marek/m2.htm>. – Дата доступа: 15.03.2006.
8. Воеводин, Л.Д. Юридический статус личности в России: учеб. пособие / Л.Д. Воеводин. – М., 1997. – 140 с.
9. Ковлакас, Н.В. Нравственные критерии правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Ковлакас. – Ростов н/Д, 2009.
10. Худяков, А.В. Понятие и признаки конституционных обязанностей государства в Российской Федерации / А.В. Худяков // Юридический мир. – 2011. – № 4. – С. 27 – 31.
11. Очередное уголовное дело вместо альтернативной службы // Альтернативная гражданская служба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ags.by/?p=14995>. – Дата доступа: 19.03.2012.
12. О некоторых вопросах реализации статьи 57 Конституции Республики Беларусь: Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 26 мая 2000 г. № Р-98/2000 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 52. – 6/243.
13. О воинской обязанности и воинской службе: Закон Респ. Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-ХП, с изм. от 22 дек. 2011 г. № 328-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – № 2. – 2/1880.

Поступила 22.03.2013

INSTITUTION OF THE CONSTITUTIONAL DUTIES WITHIN THE VALUE SYSTEM OF THE BELARUSIAN CONSTITUTION: THEIR ROLE, CONTENT AND PROBLEMS OF REALIZATION

I. VEGERA

The institution of constitutional duties within the category of constitutional legal status of the individual is considered. Particular attention is paid to the problem of defining the role of the constitutional duties in the value system of the Belarusian constitution. Relationship of the constitutional duties with rights and freedoms is disclosed. On the basis of comparative legal analysis of the constitutional law of foreign countries the author characterizes the content of the constitutional duties. Historical development and trends of constitutional regulation of duties are studied. The characteristics of constitutional duties, their relationship with branches of law are defined. Special attention is paid to the problems in the sphere of the development of legal mechanisms of constitutional duties implementation.